

УДК 81'246.2

ЯЗЫК ИММИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.А. Ефремова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается развитие языка иммигрантов Германии на протяжении последних 60 лет. Выделяются особенности новых языковых вариантов, возникающих на основе взаимодействия немецкого и турецкого, немецкого и русского языков. Прослежена динамика развития языка иммигранта от стадии усвоения Я2 к возникновению новых языковых вариантов, основанных на креативном использовании ресурсов двух языков.

Ключевые слова: *язык иммигрантов, языковые варианты, немецкий кич, немецко-русский русский.*

К концу 2015 года правительство Германии планирует принять в общей сложности не менее 800 000 беженцев (большинство из Сирии) [12]. В стране, в которой 19,5 % населения – люди миграционного происхождения, вопрос лингвокультурной адаптации иммигрантов снова станет очень актуальным [4]. Поэтому столь необходимой представляется теоретическая проработка его различных аспектов – в том числе и на материале других языков.

В данной статье предлагается анализ динамики языка иммигрантов Германии на основе немецкого, турецкого и русского языков. На первых этапах язык иммигрантов представляет собой процесс усвоения иностранного языка и выполняет, главным образом, коммуникативную функцию. Интересным представляется развитие на основе языка иммигрантов языковых вариантов, выполняющих, наряду с коммуникативной, и ряд других функций. Материалом нашего исследования послужили: 1) записи бытовых разговоров и интервью с иммигрантами и немцами, проживающими в мультикультурном окружении (записи были сделаны в рамках социолингвистических исследований Х. Визе [11]); 2) выдержки из немецко-русских Интернет-форумов [2; 3]; 3) материалы документального фильма “На самом дне” [8].

Эволюция языка иммигрантов в Германии представляет собой многоступенчатый процесс. За языком иммигрантов первой волны (конец 1950-х годов XX века) – рабочих-гостей закрепилось название *Gastarbeiterdeutsch* (немецкий гастарбайтеров), *Ausländerdeutsch* (немецкий иностранцев). Рабочие-гости были уроженцами стран Южной Европы (Италии, Испании, Португалии, Греции, Югославии) и Турции. Представители этой группы иммигрантов были родом из аграрных регионов своих стран, главной целью их пребывания в Германии был материальный заработок. Усвоение второго языка – немецкого (далее – Я2) происходило в естественных условиях. Учитывая ограниченное количество контактов с немецким населением, возможность успешного овладения Я2 была незначительной.

В связи с негативной коннотацией, которую имеет слово *гастарбайтер* в русском языке, в качестве рабочего понятия для немецкого *Gastarbeiterdeutsch* мы принимаем «язык рабочих-гостей» (далее – ЯРГ). В 1975

году в Германии вышел тематический выпуск журнала по литературоведению и лингвистике, целиком посвящённый языку иностранных рабочих [14]. Исследования языка рабочих-гостей в Германии были направлены либо на изучение языка представителей определённых национальностей, либо на изучение языка представителей разных национальностей. Изначально ЯРГ ассоциировался с социальным статусом и иностранным (любым) происхождением. В течение нескольких десятилетий турецкая диаспора значительно выросла в Германии, в то время как рабочие-гости из других стран либо вернулись на родину, либо успешно интегрировались. В связи с этим ЯРГ часто ассоциируют с турецкими иммигрантами первого поколения. Его особенности сводятся к следующему: ошибочное образование флексий: *ich war beim bank*; ошибочное образование форм причастия второго у сильных глаголов: *ich hab ...überweist*; выпадение предлогов и артиклей: *ich hab schon eh bank überweist*; упрощение грамматических конструкций: *war kein geld (es gab kein Geld)* [6].

Приведём пример ЯРГ из документального фильма о жизни рабочих-гостей «На самом дне»:

„ich brauchte GELD / ich hab niemandwo kein EINKommen::EINKommen / ham ihm gesacht eh ob e=mir mein geld schon beZAHlen kann / hat er gesacht jaja sie kriegen schon eh ABrechnung / ich hab schon eh BANK überweist / ALles / ich war beim bank und war kein GELD / hat(te) nich überWEIST“ [9].

Перечисленные особенности являются характерными отклонениями от нормы (или ошибками) при усвоении Я2. Немецкий язык многих турецких иммигрантов первого поколения так и остался на уровне одного из этапов освоения Я2. Причинами тому послужили и отсутствие мотивации / необходимости полноценного усвоения немецкого языка, и, вероятно, отсутствие необходимых условий и мер со стороны немецкого правительства.

Представители второго и третьего поколений турецких иммигрантов в Германии, в отличие от своих родителей, имели возможность полноценной языковой интеграции (большинство из них родились и выросли в Германии). Однако ряд социальных условий обусловил возникновение языковых вариантов, ассоциируемых с молодыми людьми турецкого происхождения. Языковой вариант, в котором используются ресурсы немецкого и турецкого языков, в немецкоязычной литературе называют этнолектом [5; 6]. Я. Андруцопулос определяет этнолект в широком смысле: это разновидность языка, на которой говорят представители определённой этнической группы [5]. В отечественной традиции под этнолектом понимают региональный вариант языка, при условии, что основу коммуникативного сообщества могут составлять различные этносы. Например, на дагестанском этнолекте русского языка в Дагестане говорят представители разных народов: и местные русские, и представители дагестанских этносов [1: 22–23].

П. Ауэр использует рассматриваемое понятие в узком и актуальном именно для современной Германии смысле: этнолект – это языковой стиль, с которым ассоциирует себя сами носители и/или с которым в обществе ассоциируется одна или несколько ненемецких этнических групп [6]. Если тот или иной вариант языка используется людьми различного происхождения, и если в

нём угадывается влияние разных языков, то такой вариант языка определяется как мультиэтнолог [там же].

Особенности и вариации этнолекта турок второго и третьего поколения обусловили возникновение целого ряда названий. В таблице приведены варианты названий этнолекта, встречающиеся в литературе. Понятия разделены по двум главным признакам: этничности и местности.

Таблица. Варианты названий немецко-турецкого этнолекта

Признак	Название варианта этнолекта
Этничность	
Язык (Sprache)	Kanaksprak, Lan-Sprache
Немецкий язык (Deutsch)	Türkendeutsch, Kanakendeutsch
Вариант, отклоняющийся от стандарта (Slang)	Türkenslang, Migranten-Slang
Местность	
Язык (Sprache)	Stadtteilsprache, Kiez-Sprache
Немецкий язык (Deutsch)	Ghettodeutsch, Kiezdeutsch

Все названия составлены из двух основ, вторую основу альтернативно составляют три немецких слова: Sprache / Deutsch / Slang. Основа Kanak в Kanak Sprak и Kanakendeutsch восходит к пренебрежительному обозначению немцами рабочих-гостей («гастарбайтеров»), прежде всего турецкого и арабского происхождения, «Kanak» [5]. Название получило распространение после выхода в 1995 г. книги Ф. Займоглу «Канак Шпрак», выражающей мироощущение второго и третьего поколений турецких иммигрантов в Германии [13]. Также сегодня встречается вариант названия этнолекта Kanakisch [5].

Основа Lan в Lan-Sprache (с тур. 'человек') часто используется как обращение (аналог нем. „Mensch!“) в среде турецких иммигрантов. Основа Stadtteil указывает на то, что подобные этнолекты формируются в местах концентрированного проживания людей миграционного происхождения, т.е. встречаются только в определённой части города. У И.Кайм читаем, что такие районы часто позиционируются как гетто. Так их называют и молодые люди, проживающие в них, и жители других районов [9]. Отсюда обозначение Ghettodeutsch. В северо-восточных немецких диалектальных вариантах встречается слово Kiez, обозначающее часть города, отдалённое место [11]. Kiezdeutsch (далее – киц) как название этнолекта встречается в северо-восточной части Германии (в частности Берлине) [11: 13].

В других странах Европы для обозначения подобных языковых вариантов используются следующие понятия: мультиэтнологты, новые диалекты, этнические диалекты и новые городские диалекты (new urban vernaculars) [11]. Как утверждает Х. Визе, исследователи придерживаются разных мнений относительно терминологии или статуса этих языковых вариантов, однако, общим является рассмотрение этих вариантов как явления языковой креативности, расширяющей языковой репертуар говорящих [там же]. В немецких СМИ и

медиафере мультиэтнлект часто позиционируется как «ломанный» немецкий (*gebrochenes Deutsch*), неудавшаяся попытка языковой интеграции (по аналогии с первым поколением), и воспринимается отрицательно. Я. Андруцопулос описывает это явление как «идеологизацию» этнолекта [5].

Исследуя особенности языкового варианта киц, Х. Визе называет его новым немецким диалектом, не уступающим традиционным немецким территориальным диалектам. Подобное заявление вызывает бурную реакцию общественности, не согласной называть, по их мнению, «ломанный немецкий» новым немецким диалектом.

Для языкового варианта киц характерны следующие особенности.

- Выпадение предлога и артикля в обстоятельствах места: *"Heute muss isch Solarium gehen."* / *"Un wenn du mal Party bist: "Oah, geile Olle!"*
- Новые сокращения: *"Dann war's Fehler von Tschechien".* / *"Hast du Handy".* / *"Ich frag mein Schwester".*
- Употребление новых частиц и междометий: *"Ishwör(e)"* от *Ich schwöre* – я клянусь; *"gibs"* от *gibt es*: *"Ishwör, Alter, war so."* / *"Gibs auch Jugendliche, die einfach aus Langwele viel Mist machen."*
- Новые устойчивые глагольно-именные словосочетания: *„Machst du rote Ampel."* [*= Du gehst bei „rot“ über die Straße.*] / *"Hast du U-Bahn?"* – *"Nee, ich hab Fahrrad."*
- Новый порядок слов, отличный от принятого в стандарте немецкого SVO: *"Danach ich muss zu mein Vater."* / *"Guckst du 'n bisschen traurisch"*.
- Новые функции частицы *"so"* выделения фокуса предложения (интонационно выделенные слова при произнесении предложений подчёркнуты): *"Ich höre Alpa Gun, weil er so aus Schöneberg kommt".* / *"Er hat so Türkeiirikot und Türkeifahne um sich"* [11: 49–103]

Ассоциирование языкового варианта киц с неполноценным владением немецким языком связано с его особенностями, которые также встречаются в процессе усвоения иностранного языка: выпадение предлога и артикля в обстоятельствах места; отсутствие флексий (не из соображений экономии, а по «незнанию» *"Ich frag mein Schwester"*); порядок слов, отличный от принятого в стандарте немецкого SVO. Однако разница заключается в том, что носители киц прекрасно владеют литературным немецким языком. Киц – это лишь один из вариантов их языкового репертуара, который они употребляют среди своих сверстников. Комментарии молодых людей в отношении предложений, типичных для киц: *"Мы так говорим."*; *"München weit weg, Alter?"* – да, звучит забавно, но мы тоже говорим подобные вещи.; *"Да, так говорит подруга моей сестры, а также мои друзья"* [цит. раб.: 157].

Особенности, свойственные немецкому киц, имеют место и в разговорном немецком: выпадение предлога и артикля при названии остановок транспорта *"Wir sind gleich Alexanderplatz"* (вместо *am Alexanderplatz*) [цит. раб.: 54]; сокращения *"Ich hab"* вместо *Ich habe*; эллиптические предложения *"Was machst du heute abend?"* – *"Weiß ich noch nicht"*; употребление частицы *so* как маркера фокуса предложения *"Und da haben wir auch all so Tischfeuerwerk, haben wir so Stimmungskanonen losgelassen"* [цит. раб.: 103]. В мультиэтнлекте киц эти признаки являются более сконцентрированными, и потому более за-

метными для носителей немецкого языка. Кроме того, многие носители не замечают отклонений от норм литературного немецкого языка в своей разговорной речи и при этом относятся категорически отрицательно к факту отклонений от нормы: "Ich verwende nie "weil" mit Verb-zweit-Stellung, weil das klingt furchtbar!" (высказывание студентки на семинаре по грамматике) [11: 34].

Немецко-русский идиом русскоязычных иммигрантов в Германии исследователи называют немецко-русский русский (Deutsch-russisches Russisch) [10: 240]. В его основе лежит чёткая морфологическая основа русского языка и перенос немецкой лексики. Немецко-русский идиом характерен только для иммигрантов первого поколения. Его функции сводятся к следующим: 1) экономия языковых средств; 2) необходимость заполнения лексических лакун; 3) эстетическая (поэтическая) функция. Первая функция выражена в следующем примере: "С этим анмельдунг рулите в тамошний **социальамт** (...). Если в социальамте и **арбайтсамте** спросят а когда Вы переехали." [2].

Эквиваленты выделенных слов в русском языке состоят из двух и более слов: *ведомство по социальным вопросам* и *служба занятости*. Процесс заполнения лакун происходит, когда речь идёт о реалиях, которых нет в русском языке, явлениях, типичных для немецкой культуры: *вайнахтский рынок* (=рождественский рынок; dt. *Weihnachtsmarkt*); *кнайпа/кнайпе* (dt. *Kneipe*) ("Они пошли в *кнайпу* и поужинали"); *термин* (=назначение встречи, встреча, срок, дата), "Может на пасхальную субботу и забьём *термин*?" [11: 241]. Примером эстетической функции служит следующий текст музыкальной группы «Банда»: «*Блауе вагон бежит и швингает / И дер шинельцуг набирает ход / А варум же этот день фершвиндает / Золь он зих хинциен целый год / Тепихом – тепихом дальний вег стелится / И упирается в блауер химелёк / Едому – едому в бессере глаубится / Ролится – ролится блауер цуганёк*» [3].

Динамика языка иммигрантов в современной Германии представляет собой движение от этапов усвоения Я2 к развитию новых языковых вариантов, креативно использующих ресурсы немецкого и других языков. Новые варианты расширяют языковой репертуар говорящих и служат языком для создания произведений литературного творчества ("Mikroliteratursprache"). Немецко-русский немецкий актуален только для первого поколения иммигрантов. Мультиэтнлект киц, являясь во многом молодёжным сленгом, вероятно, будет претерпевать определённые изменения, отвечая условиям среды.

Список литературы

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
2. Германия по-русски [Электронный ресурс]. URL: <http://foren.germany.ru/arch/legal/f/14033254.html> (дата обращения: 26.09.2015).
3. Странник. Авторский сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strannik.de/quelia/wagen.htm> (дата обращения: 26.09.2015).
4. Bericht: Mehr als 16 Millionen Menschen mit Migrationshintergrund [Electronic resource]. URL: <http://www.bundestag.de> (accessed at 26.09.2015).
5. Androutsopoulos J. *Ultra korregd Alder!* Zur medialen Stilisierung und Aneignung von „Türkendeutsch“ // *Deutsche Sprache*. 2002. № 4. S. 321 – 339.
6. Auer P. „Türkenslang“ [Electronic resource]. URL: <http://www.forum-interkultur.net.pdf> (accessed at 28.02.2012).

7. Duden online [Electronic resource]. URL: <http://www.duden.de/> (accessed at 26.09.2015).
8. Gförer J., Wallraff G. Ganz unten [Dokumentarfilm] [Electronic resource]. URL: <http://www.youtube.com> (accessed at 26.09.2015).
9. Keim I. Die „türkischen Powergirls“. Lebenswelt und kommunikativer Stil einer Migrantinnengruppe in Mannheim. Tübingen: Narr, 2007. 498 S.
10. Kuße H., Scharlaj M. Deutsch-russisches Russisch – vom Spiel zu Sprache? // Русский язык в многоязычном социокультурном пространстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2014. S. 240 – 257.
11. Wiese H. Kiezdeutsch: Ein neuer Dialekt entsteht. München: C.H. Beck, 2012. 279 S.
12. Zahl der Asylsuchenden steigt weiter - Mehrheit aus Syrien [Electronic resource]. URL: <http://www.zeit.de/news/2015-09/19/migration-zahl-der-asylsuchenden-steigt-weiter> (accessed at 26.09.2015).
13. Zaimoglu F. Kanak Sprak [Electronic resource]. URL: <http://parapluie.de/archiv/generation/kanaksprak/> (accessed at 24.03.2010).
14. Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 1975. Heft 18 [Electronic resource]. URL: <http://pub.ids-mannheim.de/extern/lili/lili18.html> (accessed at 24.03.2010).

MIGRANT LANGUAGE IN MODERN GERMANY: DYNAMIC ASPECT

M.A. Efremova

Tver State University, Tver

The article presents communication tactics used by Turks and Germans in the conditions of linguistic heterogeneity in Germany of today. The use of German and Turkish for the implementation of cooperative and non-cooperative speech strategies is analysed. Communication strategies are systematized according to the language varieties. **Keywords:** *immigrant language, language varieties, neighbourhood German, German-Russian Russian.*

Об авторе:

ЕФРЕМОВА Марина Андреевна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: efrem-mar@gmail.com.